

Фото: ИТАР-ТАСС

“мое любимое дело — вычеркивать”

Ингеборга Дапкунайте — Газете

«Своя» для зрителей Литвы и России, живущая и работающая в Лондоне актриса Ингеборга Дапкунайте приехала на закрытие Берлинского кинофестиваля, чтобы представить новую франко-испано-бельгийскую комедию «25 градусов зимой». В этой картине она сыграла украинку-иммигрантку. Накануне церемонии закрытия с **Ингеборгой Дапкунайте** встретился и побеседовал **Антон Долин**.

Как вам нравится Берлинале?

Я никогда не была на Берлинском фестивале, потому ничего определенного сказать не могу. Для меня странно, что конкурсный фильм закрывает фестиваль... Но я в политике фестиваля ничего не понимаю. Закрытие — значит, надо одеться. Поеду переодеваться. Я сюда ненадолго. Прилетела вечером, накануне премьеры, потом с утра — официальные мероприятия, а на следующее утро опять улечу.

Куда так торопитесь?

У меня съемки в Лондоне, я снимаюсь для Би-би-си. Это мини-сериал, шесть серий: госпиталь, гинекология, доктора. Я играю медсестру. В первом блоке уже отснялась, осталось еще два блока. Я с другими сериальщиками никогда не работала, но на Би-би-си эта машина налажена отлично. Там на площадке никто медленно не ходит, все почти бегут. И ты входишь в этот ритм.

► СТР 13

“мое любимое дело — вычеркивать”

Ингеборга Дапкунайте — Газете
Газета 2004. 17 февр. с 1, 13.

Ингеборга Дапкунайте: «Я своего ребенка, если бы он у меня был, никогда бы не отдала на съемку» Фото:AP

◀ 01 СТР

А что за фильм?

Очень реалистичский, жесткий. Болеть — это тяжело. Доктора — люди, они ошибаются...

Даже за шесть серий успевают ошибиться?

О, много раз. Сценарист, он же продюсер, — сам доктор по профессии, и фильм поставлен по его роману. Мой персонаж — недобрый.

Таких персонажей приятнее играть?

А какая разница! Все равно находишь какое-то движение характера. И я бы не сказала, что приятнее. Если события в фильме интересные — то интересно. Находишь мотивы, веришь им, объясняешь их.

С чем, по-вашему, связано такое количество сериалов, действие которых происходит в больницах?

У сериала должно быть место действия, желательно закрытое. Все происходит в баре, или одной квартире, или офисе, или парикмахерской, или полицейском участке. Что касается госпиталя, так ведь мы же все бодем и все умрем. Может, умрем здоровыми, но все равно умрем: это единственная стопроцентная правда.

Как вам работалось в «25 градусах зимой» с местными европейскими знаменитостями — Жаком Гамбленом и Кармен Маура?

Они очень профессиональны, но мы не общались за пределами съемочной площадки: ну с Жаком иногда выходили поесть. Понимаете, учишь текст, устаешь — на работу ходишь.

Одна из ваших непосредственных партнеров в этом фильме — девочка лет семи. Не каждому режиссеру удается достичь эффекта естественности, если он работает с детьми.

Я по-другому подойду к этому вопросу. Я своего ребенка, если бы он у меня был, никогда бы не отдала на съемку. Нечего мучить детей такими вещами. Впрочем, моя младшая племянница снималась в кино: но только потому, что это был короткометражный фильм! Хотя обещают, что не будут мучить и обижать ребенка, что он не будет работать по двенадцать часов в сутки, все равно — ребенку же не скажешь: «Подумай о чем-нибудь грустном». Дети несознательно играют, а с ними чаще всего обращаются как с обезьянами. Ребенку даже не скажешь: «Когда ты бежишь, то смотри на меня». Он не может сконцентрироваться, как взрослый человек, и бежит — смотрит по сторонам. А ругать его за это нельзя.

Что, фильмы про детей вам тоже смотреть неприятно?

Нет, что вы. Я вообще хороший зритель, воспринимаю все как есть. Последнее, что мне понравилось, — «Трудности перевода». Вам не надоело играть таинственную

русскую женщину в западных фильмах? Тут вот тоже ваша героиня молчит постоянно...

То, что она ничего не говорит, — так это я сама реплики вычеркиваю. Не хочу я ерунду говорить, лучше уж молчать. Это мое любимое дело — вычеркивать. Я предпочитаю меньше говорить, а не больше. Да, я играю таких женщин... они, что называется, чужие. Моя вина, конечно, что я с таким лицом стою. Это же мое выражение лица!

Но ответственность за него, скорее, на режиссере...

Я за годы работы научилась тому, что кино — дело режиссерское. Режиссер написал, он и снял, а потом что захочет, то и сделает. Каким бы он ни был плохим и неопытным. Бессмысленно говорить ему: «Ты не прав». Он все равно сделает, как ему захочется. Это его фильм. Другое дело, когда я буду сама снимать кино. Режиссеры делятся на три категории: которые тебе мешают, которые не мешают и которые помогают. Третий тип встречается очень-очень редко. Но неплох и вариант, если не мешают.

А вы действительно планируете снять собственный фильм?

Да нет, я пошутила. Думаете, что каждый человек, который смотрит кино, может снимать его? Посмотрим, поживем — увидим.

Но вам бы хотелось?

Да.

газета

КОСМОПОЛИТКА,

доставшая до звезд

Ингеборга Дапкунайте родилась и окончила консерваторию в Литве, но наиболее заметные в своей карьере кинороли сыграла в России: Маруся в «Утомленном солнцем» (1994, реж. Никита Михалков) — премия «Ника»; Катерина в «Подмосковных вечерах» (1994, реж. Валерий Тодоровский); Маша в «Москве» (1999, реж. Александр Зельдович). Сейчас она обосновалась в Великобритании, где работает в театре и снимается у европейских и американских режиссеров. Ее появление в таких знаменитых фильмах, как «Миссия невыполнима» (1996), «Семь лет в Тибете» (1997), пусть и в небольших ролях, но рядом с голливудскими звездами, стало знакомым с точки зрения творческих возможностей русскоязычных актеров на Западе. Среди недавних работ Ингеборги Дапкунайте — главная роль в отмеченном премией БАФТА британском фильме «Поцелуй жизни».